— Даже если так, не зашло ли это слишком далеко? — спросила Дезра, возмущаясь.

С самого рассвета её день был суматошным. Хотя она редко участвовала в боях и имела низкий ранг, Дезра тоже была гладиатором, зарегистрированным в Шимуине. Через четыре дня её ждал бой, который казался ей гарантированной победой. Обычно она бы приняла в нём участие, но, согласившись присоединиться к порабощению императрицы пиратов, ей пришлось изменить расписание своих матчей.

Именно поэтому они с Кармен на рассвете посетили владельца Мадорского колизея, чтобы отменить запланированный поединок.

Однако к полудню, когда она вернулась в свой особняк, она не была уверена, что же произошло в её отсутствие? Дезра уставилась на Юджина, искренне поражённая и рассерженная.

— Ты ведь знаешь о прозвище леди Сиэль? Белая Роза. Белая Роза! Даже после более чем тридцати сражений ни одна царапина, ни даже пылинка не запятнала безупречную Белую Розу! — воскликнула Дезра.

— А… что ж…

— Умм, что? Что за нерешительность? Говори, Юджин Лайонхарт! Даже если вы с леди Сиэль брат и сестра, даже если это был всего лишь спарринг, как ты мог бросить Белую Розу на землю? Да ещё и на спину, не меньше!

— А…

— Обычный человек умер бы от такого падения. Если не смерть, то позвоночник бы раздробился, оставив его прикованным к кровати на всю жизнь…

— Подожди, — с серьёзным выражением лица перебил Дезру Юджин. Хотя он и признавал основную часть её утверждений, что-то его не устраивало.

— Почему ты обращаешься к Сиэль с почестями, а ко мне говоришь неформально? — спросил он.

Он не пытался сменить тему, а наоборот, искренне любопытствовал.

Дезра сделала небольшую паузу в своей пылкой попытке донести свою точку зрения. В этот короткий миг её мысли вернулись почти на десять лет назад, на церемонию продолжения родословной, где она впервые встретила Юджина Лайонхарта. Она вспомнила, что тогда тоже разговаривала в неформальной обстановке…

Дезра неловко прочистила горло, отводя взгляд от Юджина: Я прошу прощения... сэр.

— Очень хорошо, — принял Юджин её форму обращения.

— Но это уже совсем другая тема. Ты всё равно поступил неправильно, не так ли, сэр... Юджин? Почему ты бросил леди Сиэль на землю? — спросила Дезра.

— Сиэль хотела этого, — ответил Юджин.

— Говори хоть с толикой здравого смысла! Кто в здравом уме захочет, чтобы его бросили на землю?..

Не успела Дезра договорить, как её прервал сдавленный смешок Сиенны, которая тихонько прислушивалась к их разговору с дивана. Застигнутая врасплох, она поспешно прикрыла рот обеими руками.

В полном недоумении Дезра уставилась на Сиенну. Хотя ей хотелось спросить, почему Сиенна смеётся, учитывая её репутацию Мудрой Сиенны, она не могла заставить себя спросить об этом. Она просто предположила, что этому должно быть разумное объяснение.

«Почему ты называешь её Рай? Это из-за "Ра” в "Раздолбайка"?

Тем временем Сиенна была погружена в нечто совершенно другое и отчаянно пыталась игнорировать комментарий Юджина об игре слов от повторного воспроизведения в своей голове.

Придя на помощь Сиенне, Кармен начала отвечать на незаконченный вопрос Дезры, сидя на диване: Она была просто не склонна к жалостливому сочувствию.

Рядом с ней лежала Сиэль, теперь уже очищенная от пыли после падения. Кармен с минуту смотрела на лицо своей ученицы, прежде чем спросить: Как долго ты планируешь лежать?

Сиэль уже давно пришла в себя. Из всех присутствующих в комнате только Дезра не заметила этого. Царапины от удара о землю обработала Кристина, так что физических повреждений у неё не осталось. Однако Сиэль чувствовала в глубине души грызущую боль.

Особенно это было заметно в глубине её груди. Сиэль незаметно прикусила внутреннюю сторону губы в ответ на недвусмысленную боль.

— Я размышляла над этим. — Сказав это, Сиэль открыла глаза и села. — Хотя это было бессмысленно. После такого разгрома мало что можно было почерпнуть из размышлений.

— Мне не нравится фраза "это было бессмысленно", — сказала Кармен, слегка склонив голову. — Каждое поражение несёт в себе смысл. Даже если человек полностью побеждён, он должен найти смысл в этом поражении.

— Хм, услышав твои слова... Думаю, это было не совсем бессмысленно, — признала Сиэль.

— Ты чему-то научилась? — спросила Кармен.

— Да. Я узнала, что даже если это просто голая земля, приземление на спину может быть мучительно болезненным, достаточно, чтобы умереть. — Сиэль пожала плечами с игривой ухмылкой и продолжила: Но теперь я вообще не чувствую боли. Это благодаря Святой?

Глаза Сиэль встретились с глазами Кристины, её лицо было бесстрастным. На лице Сиэль была та же игривая ухмылка, которую она часто демонстрировала. Но и Кристина, и Анис быстро разглядели этот фасад. Выражение лица ничем не отличалось от маски, а Святые Юраса всегда умели менять его.

— Для начала это не было серьёзной травмой, — сказала Кристина, надевая собственную маску. Она считала это необходимым. Если бы она открыла свои истинные чувства и посмотрела на Сиэль с явным "сочувствием", то не исключено, что в гордой молодой дворянке что-то могло бы разбиться вдребезги.

[Даже думать об этом - значит сочувствовать], — горьким тоном заметила Анис, однако Кристина не изменила выбранного фасада.

— Я тебя обработала, но тебе нигде не больно, или ты вообще не чувствуешь дискомфорта? — спросила Кристина.

— Есть несколько вещей, но я не думаю, что это что-то излечимое, даже для тебя, Святая Роджерис, — ответила Сиэль, прежде чем отвести взгляд и провести им по комнате.

Сначала она посмотрела на Сиенну, сидящую в другом конце комнаты. Затем Сиэль перевела взгляд с дивана на Дезру, стоящую у окна. Наивная и добросердечная Дезра выглядела так, словно вот-вот расплачется, даже не зная причины.

— У меня есть просьба. — Наконец взгляд Сиэль остановился на Юджине. Внимательно глядя на него, она продолжила: Леди Кармен, я прошу прощения, но не могла бы ты покинуть комнату? Дезра, ты тоже.

Кармен дорожила Сиэль как ученицей. Хотя Сиэль была её двоюродной племянницей по линии родства, её чувства к ученице были гораздо глубже, чем к дальней родственнице. Кармен молча поднялась со своего места, не задавая вопросов.

— А… Да. — Дезра тоже повиновалась. Хотя она и не была самой остроумной девушкой, но чувствовала, что сейчас не тот момент, чтобы расспрашивать Сиэль.

— Тогда мы тоже… — Кристина отступила, бросив взгляд на Сиенну, которая поднялась с дивана, осознав всю серьёзность ситуации.

— Нет. — Однако Сиэль схватилась за запястье Кристины. Её золотистые глаза были прикованы к Сиенне, когда она сказала: Вы обе должны остаться здесь.

— Что?

— Э-э… почему?

— Потому что вы должны, — твёрдо ответил Сиэль. Её сердце болело, а эмоции дрожали. Однако голос Сиэль не выдавал её истинного состояния. Сиэль доводила себя до крайности, потому что чувствовала, что это необходимо.

Юджин позволил ситуации развиваться именно так, как направляла её Сиэль. В конце концов, он был ответственен за текущее положение вещей, и он не был трусом, который повернётся спиной и побежит из-за результатов своих действий.

После того как Кармен и Дезра вышли из комнаты, Юджин уставился на Сиэль, прежде чем заговорить: Сиэль…

— Я собираюсь поговорить. — Сиэль прервала его, как только он произнёс её имя. — Я… У меня есть много вещей, о которых я хочу тебя спросить. Юджин… Юджин Лайонхарт. Однако то, что я собираюсь сказать сейчас, ну, я собираюсь сказать это много раз… Ну, вот первый.

Она не могла сформулировать свои слова так, как ей хотелось бы. Ей не хотелось вести себя так, но всё шло не так, как планировалось. Сиэль прижалась к своему ноющему сердцу и сделала глубокий вдох.

— Когда это было? — это был её первый вопрос. — Когда ты узнал о моих чувствах? — спросила она.

Невозможно было биться вокруг да около. Сиэль уставилась прямо на Юджина, который стоял у окна.

— Давным-давно, — ответил Юджин, глядя ей прямо в глаза.

— Давным-давно? Когда? Когда именно? — спросила Сиэль.

— После того как меня приняли в основную семью, — ответил Юджин.

Сиэль было тринадцать лет, а насколько хорошо тринадцатилетняя девочка может скрывать свои чувства? Возможно, Сиэль полагала, что она хорошо скрывала свои чувства, маскируя их за шутками.

Но на Юджине это никак не отразилось. Хотя ему тогда тоже было тринадцать лет, у него были переживания и воспоминания из прошлой жизни.

— Неужели? — Сиэль кивнула с полым смешком.

Прошло восемь лет. Когда Сиану, Сиэль и Юджину было тринадцать лет, они прошли через церемонию продолжения родословной, и Юджин был принят в основную семью после того, как его способности были признаны.

Её мать, Ансилла, была мудрой и расчётливой. Вместо того чтобы делать из 13-летнего гения врага, она надеялась, что её дети действительно смогут стать родственниками Юджина. Юджин не мог стать главой семьи, как кто-то из побочной линии. Однако она никогда не могла успокоиться. Тринадцатилетний мальчик проявил слишком много талантов. Поэтому, хотя она могла бы попытаться держать Юджина в узде, она предпочла связать Юджина с близнецами узами привязанности.

— Не делай из Юджина врага. Создай родственные узы. Формируй его так, чтобы он стал твоей силой. Не смотри на него свысока за то, что он приёмный ребёнок. Относись к нему как к равному. Играй вместе, тренируйся вместе и создавай воспоминания. Сделай так, чтобы он не затаил на тебя зла. Сделай так, чтобы однажды… он мог встать рядом с тобой и помочь тебе.

Эти слова предназначались Сиану, но Сиэль тоже уловила их суть. Ещё до того, как услышать слова матери, Сиэль живо заинтересовалась Юджином.

Он был дальним родственником из отдалённой деревни, о которой она никогда не слышала. По прибытии он в первый же день одолел её брата и триумфально вышел на церемонию продолжения родословной. Для вечно любопытной Сиэль Юджин был просто слишком увлекательным, чтобы его игнорировать.

Она жаждала сблизиться, стать родной сестрой. Причин для этого было предостаточно. С точки зрения Сиэль, выбор был прост. Она непринуждённо подходила, завязывала разговор, а если чувствовала нежелание, то нажимала ещё сильнее. Воспитанная в клане без ограничений, внезапное появление нового брата было для неё в новинку.

Сводный брат? В тринадцать лет само это слово казалось ей чужим.

Да, тогда это было всего лишь необычное чувство. Это необъяснимое ощущение, которое она

не могла вполне сформулировать в том юном возрасте, позже, с наступлением подросткового возраста, переросло в более негативное чувство.

Родные брат и сестра? Это понятие было абсурдным. У Сиана, её близнеца, были общие родители. Даже Эвард, её сводный брат, разделял половину её крови.

Но как быть с Юджином Лайонхартом? Он был аутсайдером - именно так она хотела его воспринимать. Именно так она должна была его воспринимать. Он был не братом, а мужчиной. Точно так же, как она воспринимала Юджина таким образом, Сиэль Лайонхарт желала, чтобы он воспринимал её так же.

— Ты знал всё это время, — Сиэль сохраняла маску, не желая выдавать бушующие под ней эмоции. — Почему ты?.. Нет, это слишком банальный вопрос, не так ли? Я знаю, что ты собираешься сказать, Юджин. А как же иначе? Ты всегда относился ко мне одинаково, будь то сейчас или восемь лет назад.

— Сиэль, — тихо позвал Юджин.

— Я знаю. В твоих глазах я навсегда останусь 13-летней, нахальной девчонкой, которая считает себя самой милой на свете.

— Ещё нет, — сказала себе Сиэль. Дрожа, она сжала кулаки, лежащие на коленях.

— Я хочу спросить кое-что... другое. Не слишком другое. Вопрос-то один и тот же. Юджин, когда?

Сиэль продолжила: Когда ты начал встречаться со Святой, Кристиной Роджерис?

— Сиэль, — снова позвал Юджин.

— Только не говори мне, что ты собираешься отрицать это? Вы двое... Нет, хаха, подождите, ребята, — сплюнула Сиэль.

Огненная дрожь в груди никак не хотела утихать.

Нет, это была уже не просто боль, а сильный жар. Казалось, что внутри её существа бушует пламя. Эти языки пламени опаляли сердце Сиэль своими жгучими объятиями, искушая её выпустить свой горький, язвительный дым вместе с её словами.

— С каких пор? — повторила она.

— Леди Сиэль. — Кристина растерялась, не зная, какое выражение лица ей следует принять.

И Кристина, и Анис знали, что их отношения с Юджином существуют только благодаря милосердию и пониманию Сиенны. Они это болезненно осознавали. Поэтому обе Святые постоянно стремились завоевать расположение Хамела - а точнее, Юджина.

Одна только мысль о том, что Сиенна отвергнет их прямо в лицо, приводила их в ужас. Хотя они часто бросали Сиенне озорные словечки и ухмылки, это был их способ защиты, самозащиты.

Это было нормально, поскольку их контрагентом была Сиенна, как она могла бы понять, учитывая их связь из прошлого. Без такого понимания они навсегда останутся во власти Сиенны.

Однако их нынешним противником была не Сиенна Мердейн, а 21-летняя Сиэль Лайонхарт. Если Сиенна могла рассматривать Святых как двухголовую змею, то Кристина и Анис не были таковыми в буквальном смысле.

— Прошло не так много времени, — вмешался Юджин, не дав Святой ответить. Он устроился напротив Сиэль и продолжил: Признаки эмоций были и раньше. Я просто был слишком слеп, чтобы распознать их.

— Хаха, — Сиэль испустила саркастический смешок, опустив при этом взгляд. После небольшой паузы она сказала: Да, я знала. Ты… нет, вы все были совершенно очевидны. Не так ли, Святая Роджерис? С тех пор как ты пришла в особняк Лайонхарт в качестве гостя, ты смотрела на Юджина глазами, в которых капал сладкий мёд.

— Леди Сиэль… — начала Кристина.

Но Сиэль отбила её попытки заговорить: Я могу это понять. Святая и Герой, это не такая уж и маловероятная пара.

Кто это начал?

Кто первым влюбился?

Кто признался первым?

Кто был первым…

Сиэль зажала рот рукой, заглушая дальнейшие вопросы. Она боялась ответов, которые могла услышать. Она была уверена, что пламя внутри неё сожжёт всё, оставив после себя только

пепел...

— Но этого я не могу постичь, — воскликнула она, всё ещё зажав рот рукой. — Святая Кристина Роджерис. Тебя я могу понять. Но Мудрая Сиенна? Леди Сиенна, что, что с тобой такое?

Она понимала, что её вопрос был крайне грубым, почти оскорбительным. Однако она не могла больше терпеть, не добившись ясности.

— Леди Сиенна... Ты не можешь. Верно? Ты не из того же поколения, что и мы. Ты ведь тоже это понимаешь, леди Сиенна? Т-То есть... это абсурд.

— Ам... а...

Сиенна не могла принять такое же поведение, как Кристина или Анис. С того момента, как Сиэль начала свой допрос, всё ощущалось так же неуютно и мучительно, как если бы вы сидели на терновом ложе. Сиенна лишь шевелила губами, не будучи в состоянии сформировать ответ.

— Из всех людей... Зачем вам, леди Сиенна, делать это? — голос Сиэль дрогнул от замешательства. — Мы - потомки Великого Вермута. А леди Сиенна, разве ты не любила Глупого Хамела?

— Х-Хамел был тем, кто признался... — нерешительно пробормотала Сиенна.

— Но ведь вы разделяли те же чувства, не так ли? Сказки могут отличаться от реальной истории, но всё же... этого... этого не должно быть. Этого не может быть, никогда, — продолжала озвучивать свои сомнения Сиэль.

— А чего не должно быть? — Юджин снова вмешался с глубоким вздохом. — Эмоции не придерживаются абсолютов, Сиэль.

— Ты смеешь говорить мне такое?! — голос Сиэль треснул от гнева. — Теперь ты говоришь, что эмоции не абсолютны? Ты, который всегда обращался со мной как с простым ребёнком, смеешь так говорить!?

Головокружение захлестнуло Сиэль. Юджин попытался заговорить, но Сиэль быстро оборвала его жестом. Она не хотела слышать его ответ. Она была напугана.

— Когда это началось? — надавила Сиэль, задавая тот же вопрос. — С леди Сиенны? С твоей первой поездки в Самар?

Юджин просто молча смотрел на неё.

— Почему ты не отвечаешь? Хорошо, я не буду давить. Вместо этого я спрошу кое-что другое. Кто был первым? — неумолимо спросила Сиэль.

— Что ты имеешь в виду? — ответил Юджин.

— Хаха, хаха! — Сиэль бессознательно начала смеяться над этим ответом.

Кто это был?

Кто первым влюбился?

Кто первым признался в своих чувствах?

Кто был первым?

— Между леди Роджерис и леди Сиенной?

Этот вопрос, казалось, озадачил всех присутствующих. Тяжёлое молчание окутало комнату, во время которого Сиэль горько рассмеялась.

— Юджин, я тебя не виню. Честно говоря, возможно, это я странная. В конце концов, мы… мы ведь брат и сестра, верно? Но подумай об этом. Когда всё это началось, нам было всего по тринадцать лет. Ты понимаешь, к чему я клоню? Мы провели больше времени как незнакомцы, чем как брат и сестра.

Сиэль больше не могла сохранять самообладание. Она больше не могла держать руку, зажатую над ртом.

— Кто был первым? — повторила она решительно. У неё не осталось фасадов, за которыми можно было бы спрятаться. Она не могла. Сиэль, шатаясь, поднялась на ноги, и, хотя Кристина протянула руку, чтобы поддержать её, Сиэль яростно отмахнулась от неё.

— Это была я, — призналась Сиэль, её зрение затуманилось. — Это была не леди Роджерис и не леди Сиенна. Это был я, Сиэль. Юджин, Юджин Лайонхарт, я была первой, кто увидел тебя.

Создать карусель

Добавьте описание

Слёзы горячо побежали по её щекам. Чувствовалось, что жжение словно пламя полыхает из её глаз. — Я была первой, самой первой, кто обожал тебя. Я, которую ты всегда воспринимал как простую соплячку! Это я любила тебя раньше всех остальных.

Все замолчали, услышав огорчительное заявление Сиэль.

— Но почему? — Сиэль, пошатываясь, подошла к Юджину. — Почему я не могу? Почему ты видишь во мне только ребёнка? Почему я не могу стать для тебя женщиной? Чего мне не хватает?

Непринуждённые слова лились с её губ.

— Не корми меня ерундой о том, что не было достаточно времени. Я знаю тебя с тех пор, как мы были детьми. Как ты видел, как я расту, так и я наблюдала за тобой. Я больше не вижу в тебе ребёнка, так почему же ты не можешь увидеть прошлое моей юности?

Она чувствовала себя жалкой.

— Я не понимаю, что я… Чего мне не хватает. Неужели я уродлива? Лишена обаяния? Дело в моем темпераменте? Потому что моя личность - дерьмо? Если это что-то из этого, то я могу измениться.

— Дело не в этом, — твёрдо сказал Юджин.

— Тогда что же это такое? Почему это не могу быть я? — сквозь слёзы воскликнула Сиэль.

Взгляды окружающих уже не имели значения. Она не думала о том, как будет смотреть в глаза миру после этого. Она протянула руку и крепко обхватила Юджина за плечи.

— Я… я… говорила тебе, что видела тебя раньше других. Любила тебя раньше всех остальных. Это до сих пор остаётся неизменным. Я… Я…

— Это неправда, — сказал Юджин.

Слёзы, которые проливала Сиэль, были болезненно прозрачными. Юджин чувствовал их тяжесть, когда они стекали по её лицу и падали с подбородка. То, как дрожали её руки, когда она прижималась к нему, потрясло сердце Юджина.

— Не ты первая увидела и полюбила меня, — сказал он.

— Что ты говоришь...

— Я не тот Юджин Лайонхарт, которого ты знаешь.

Он не хотел лгать Сиэль, пока она рыдала.

— Я - Хамел, — признался он.

— ...Что?

— Хамел, Хамел Динас. Я - реинкарнация Хамела, который умер триста лет назад, — глубоко вздохнул Юджин, делая признание. Наполненные слезами глаза Сиэль стали пустыми.

Она должна была поверить ему. На это и надеялся Юджин. Это причиняло боль его сердцу, оставляло его сырым и зажатым, но он думал, что это откровение заставит Сиэль понять и отступить.

— Что?.. — дрожащие губы Сиэль разошлись. — Ну и что с того?

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3477372